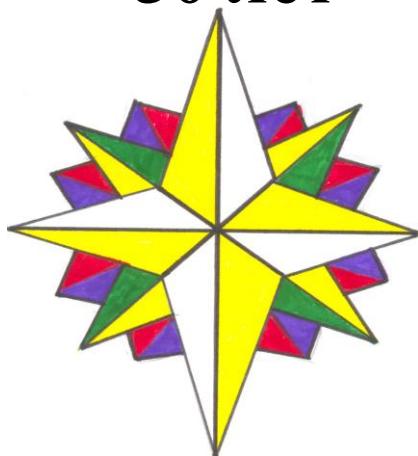

Туристическому клубу «Азимут» - 50 лет

«Азимут» вчера и сегодня

Клуб туристов «Азимут» был создан в 50-е годы двадцатого века в Сельцовской средней школе. Созданию клуба предшествовала активная работа туристических кружков «Рюкзачок», и «Бивак». Основателем и руководителем клуба «Азимут» была учительница истории Астахова Людмила Андреевна. Она была вдохновителем, организатором и непосредственным исполнителем мероприятий клуба.

В разное время в клубе активно работали секции «Тропинка» - пеший туризм, «Параллель» - лыжные походы, «Меридиан» - экскурсии в города-герои, «Парус» - походы на байдарках по Десне и ее притокам. Занимались в клубе учащиеся 7-11 классов. Органом управления в клубе был Совет командиров. Для повседневного руководства избирался президент клуба «Азимут».

Первые президенты клуба «Азимут»:

Костенко Владимир
Дмитраченко Александр
Журавский Владислав
Кожемякин Юрий
Лукомская Галина
Моторин Анатолий
Меняшев Дамир
Тимошенко Алексей

Устав клуба предусматривал:

- Обязательное участие в походах выходного дня
- Участие в многодневных походах на каникулах
- Ведение походного дневника
- Пропаганду туризма
- Выпуск туристических бюллетеней

«Тропинка»

В программу клуба входили пешие походы на археологические памятники Брянщины (Верховка, Бельнец, Курганы бронзового века (Неготино), Курганы Вщижа).

Походы к памятникам архитектуры планировались комбинированными.

Наиболее популярными маршрутами этого направления были:

Брянск (Покровский собор, Горно-Никольская церковь, Свенский монастырь, Петровская таможня),

Почеп (Рождественская церковь и Собор),

Трубчевск (Троицкий собор, Ильинская церковь)

Сураж-Ляличи (усадьба Завадовского) ,

Путешествие в Овстуг - самое популярное в клубе «Азимут».

В усадьбу-музей Ф.И.Тютчева ежегодно организуются 3-4 похода.

Обязательным является участие в празднике поэзии (первое воскресенье июня месяца)

В Красный Рог организуются комбинированные походы. Участие в празднике поэзии обязательно.

Самые многочисленные и массовые походы – это походы «Партизанской тропой». На этом направлении освоены следующие маршруты:

Медвежьи печи – база Брянского городского отряда Кравцова и Дуки.

Крыловский лес

Чистенка - Первая база бежицких партизан отряда Виноградова

Круглое озеро

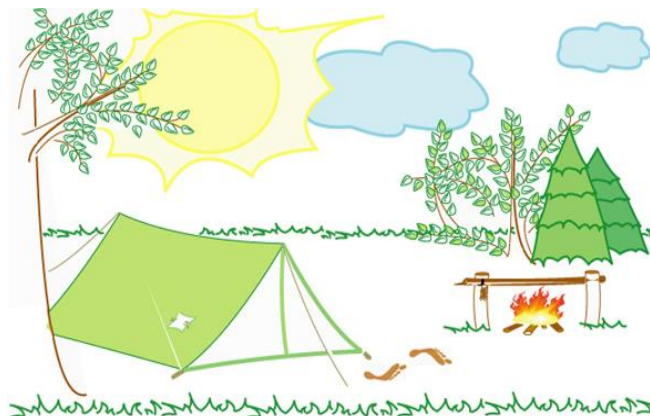
Соколовский лес - Вторая база отряда бежицких партизан Виноградова

В настоящее время база восстановлена и является прекрасным объектом для туризма.

«Озерки» - Святое озеро – места базирования партизан Брянского районного отряда (командир Ромашин)

По местам наступательных боев 50- ой армии в 1941 году.

По этим маршрутам организовывались пешие, лыжные и смешанные походы.

«Меридиан»

Маршруты секции «Меридиан» пролегали по замечательным городам нашей Родины (Москва, Ленинград, Киев, Брест, Севастополь, Волгоград, Смоленск и многие другие города).

Туристы клуба «Азимут» посетили туристические объекты международного значения (Московский Кремль, многие музеи Москвы, Поклонная гора, монастыри Ново-девичий и Донской)

В Ленинграде – Петропавловская крепость, кунсткамера, Эрмитаж, дворцы и парки Павловска, Пушкина, Петергофа.

В Киеве – Софийский собор, Киевско-Печерская лавра

В Бресте – Брестская крепость

В Минске – Хатынь

Неоднократно побывали в родовых усадьбах великих русских писателей.

А.С.Пушкин – село Михайловское

Л.Н.Толстой – Ясная поляна

И.С.Тургенев – Спасское- Лутовиново

Клуб «Азимут» организовал экскурсии на поля ратной славы (Бородинское, Куликово, Танковое на Орловско-Курской дуге).

Многokrатно посещали *Зайцеву Гору, Безымянную высоту (Калужская область), Соловьевскую переправу (Смоленская область), Козельск (Калужская область).*

Интересными были экскурсии по монастырям России. В этих экскурсиях акцентировалось внимание на оборонительные укрепления монастыря, на хозяйственную деятельность монастырей, на значение монастыря в истории России.

Кроме Свенского, Одринского и Площанского, туристы посещали Оптину пустынь, Новодевичий и Донской, Троице-Сергиев монастырь, Печерский в Псковской области.

Клуб «Азимут» подготовил сотни инструкторов детского туризма. Больше сотни подростков и взрослых были награждены значками «Турист СССР». Среди награжденных учителя Сельцовской средней школы №1 Анисов Л.П., Качурин В.С., Помогаев М.А., Зарецкая Н.В., Мезит А.А., Юсупова Ю.М., Ромакина Н.В., Ушакова Р.Ф., Тулякова Ю.М., Лысенкова Е.Н., Клецина С.В., Куленко Г.С., Лебель Н.Н., Соколов И.В., Астахова Л.А., Градусов Р.П., Щукина Л.В., Демченко А.Г., Трошин Л.В., Савочкина Л.Ф., Хабаров А.З., Чаусова М.С., Сомкин С.В.

«Парус»

Самой популярной секцией клуба для старшеклассников является секция «Парус». Эта секция организовала десятки походов на байдарках по рекам Брянской, Калужской, Смоленской областей.

Клуб располагал необходимым оборудованием. В его распоряжении были восемь двух и трехместных байдарок, десять палаток, рюкзаки, котлы, тенды.

Туристы-водники сами проложили и освоили маршруты походов по Десне, Болве, Неруссе, Ветьме, Ревне, Снежети, Рессете, Жиздре, Судости, Ипути.

По Ипути от Корсиков до Суража по Судости от Жирятино до Почепа.

Неоднократно организовывались походы по Жиздре (от Истоков до Оптиной пустыни), по Россете от Батагова до с.Чернышено.

В многодневных водных походах участвовали школьники 8-11 классов. Для них организовывалась лагерная смена в городском оздоровительном лагере «Лягинец».

Все водные походы на байдарках возглавляла Астахова Л.А. Ее помощниками были педагоги: Писаревская Л.В., Лукомская Г.С., Гашичева Е.Н., Иевлева С.В., Помощниками были опытные туристы-водники Целуйко В.И., Емельянов А.И. Секция «Парус» активно работала в течение двадцати лет (до полного износа байдарок).

Клуб «Азимут» сегодня – это многочисленные автобусные экскурсии по замечательным местам Брянска и Брянщины. В экскурсиях участвуют учащиеся 3-11 классов. Пешие походы организуются по сезонам – весенние и осенние походы.

«Ламп - КС»

В настоящее время постоянно действующей секцией клуба «Азимут» является секция ««Ламп - КС»».

«Ламп - КС» - это кодовое название туристического объединения пенсионеров. Все члены этого объединения в прошлом активные организаторы детского туризма. Сейчас они бабушки и дедушки. Но с походами, с клубом «Азимут» расставаться не хотят. Участвуя в походах, они приобщают к туризму своих внуков. Устав «Ламп - КС» требует участия в походах на небольших маршрутах, обязательное посещение туристического кафе. Один-два раза в год участвовать в походах с ночевкой в полевых условиях.

Руководит секцией «Ламп - КС» Астахова Л.А. Она же организует туристическое кафе, посетители которого обсуждают маршруты предстоящих

походов, разучивают песни, готовятся к походу. Популярны маршруты секции «Ламп - КС»:

Хотылево – старинный парк, раскопки стоянок первобытного человека. Дашкин луг, Гнатово озеро, Парашино озеро, Седьмой мост, Селище – замечательные уголки Брянской природы, Бельнец, курганный некрополь, озеро Неготино, озеро Бечено, озеро Рача.

Комбинированные походы-экскурсии организуются по маршрутам: Курган на Сериже (за Николаевкой), Озерки, Святое озеро, 22 квартал леса.

Активные члены секции всегда участвуют в праздниках поэзии в Овстуге и Красном Рогу.

Все члены секции «Ламп - КС» знают и постоянно исполняют десятки туристических песен и легенд.

Устав клуба требует постоянно пополнять память новыми произведениями литературы и поэзии по теме «Туризм» и «краеведение»

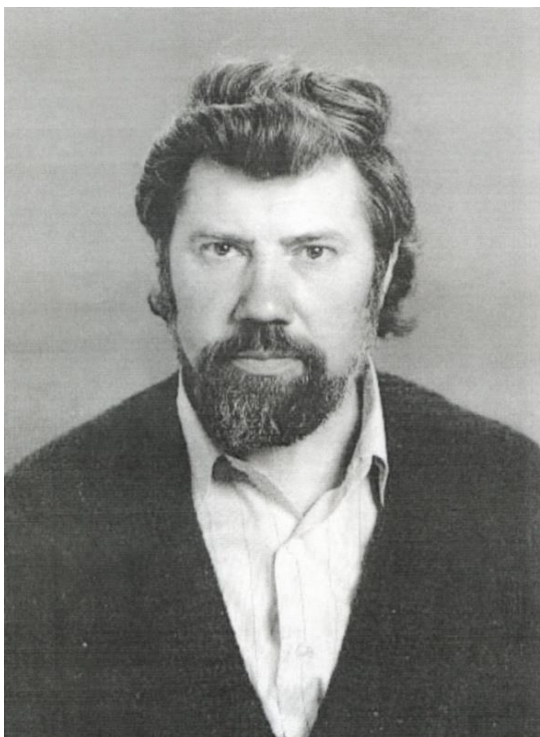
Турист любого возраста должен быть знающим, умеющим, интересным, веселым. А самое главное, он должен любить походы.

Ветераны клуба «Азимут»

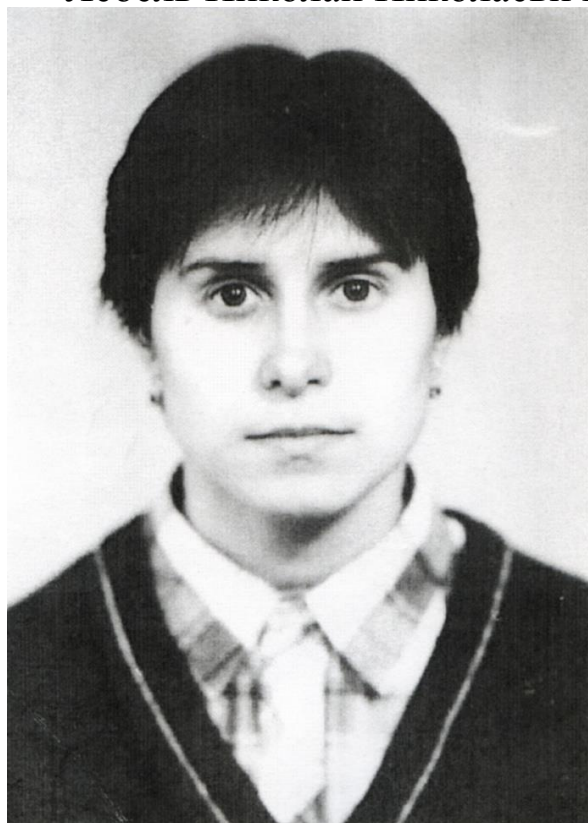
Основатели клуба
Галицина С.П. и Астахова Л.А.

Лебель Николай Николаевич

Лукомская Галина

Клецина Светлана Васильевна

Гашичева Елена Николаевна

Президенты клуба «Азимут»

Журавский Владислав

Кожемякин Юрий

Активисты секции «Ламп-КС»

Астахова Людмила Андреевна

Лысенкова Елена Ивановна

Манюшина Вера Васильевна

Активные туристы клуба «Азимут»

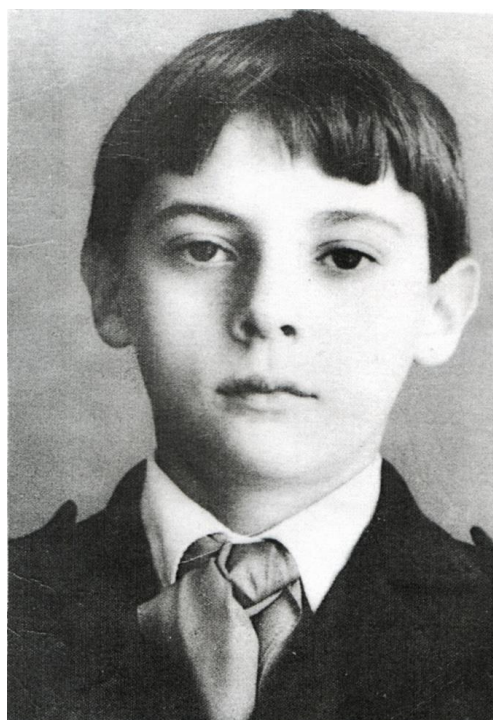
Александров Игорь

Лазарь Валентин

Варсеев Андрей

Меняшев Дамир

Халимова Светлана

Томилин Павел

На маршрутах клуба «Азимут»

Экскурсия на Вторую базу отряда им. Виноградова для солдат в\ч 0\9

Экскурсию ведет Л.А.Астахова

У братской могилы партизан

У партизанской землянки

На Зайцевой горе

Партизанской тропой.Привал у Круглого озера

В Овстуге

На первой базе отряда им. Виноградова

У Братской могилы партизан

На Круглом озере

Туристский обед

По Десне красавице

По Судости

По Рессете

По Болве

По Неруссе

По Рессете

По Ипути

Братская могила партизан роты Климова

Памятник у штабной землянки (1 база Виноградова)

Братская могила партизан роты Климова

Отряд сельцовских туристов на марше у Святого озера. Отсюда до Сельцо 25 километров. Туристы пройдут партизанскими тропами по местам боев, секретных дозоров и партизанских захоронений

Урочище «Большое поле». Здесь в июне 1942 года в бою погиб юный партизан, ученик Сельцовой средней школы №1 Виктор Калашников.

Сельцовские туристы у самого Святого озера, что на границе
Брянского и Дятьковского районов.

Здесь, в окрестностях озера, была стоянка
Брянского районного партизанского отряда

Туристы клуба «Азимут» Сельцовской средней школы №1 на месте гибели командира взвода Журавлева Л.П.

Инструктаж на привале

«Ламп - КС»

На Святом озере

Активисты секции «Ламп - КС»

На Святом озере

Вщиж. Сельцовские туристы у православного храма

На Вщижском кургане

В Красном Рогу

В лыжном походе

На графских развалинах Хотылево

«Землянка наша в три наката». Безымянная высота

На мемориальном кладбище партизан

На партизанской поляне

На привале у Гнатово озера

Ветераны в большом походе

В Овстуге

Партизанской тропой

У партизанской землянки

На поляне журналистов

О трагической гибели журналистов рассказывает Астахова Л.А.

Невыдуманные рассказы

Загадочный курган

*«Я бы никому не поверила,
Что такое может быть»
Астахова Л.А.*

Городской пионерский лагерь «Лягинец» возвращался из Овстуга. Июньское солнце разморило ребят. Переход по лугам был утомительный. Как только вошли в Ржаницкий лес, остановились на привал на крутом берегу речки Ржанки.

Речка в жаркие дни высохла. Ее пойма покрылась цветами и земляникой. Несмотря на усталость, девочки спустились с крутого берега и стали собирать землянику. Я пошла с ними, чтобы проверить действительно ли высохло болото, по которому пролегало русло речки. Речка и болото высохли и превратились в плантацию земляники. Крупные ярко красные ягоды манили к себе. Я нарвала букет земляничных стеблей с прекрасными ягодами. Все это произошло на одном дыхании на небольшой площадке.

Хотелось еще собирать ягоды, но тары не было, а букет был большой, в одной руке держать его было нельзя. Тогда я положила аккуратно веточки с ягодами на землю, чтобы продолжить сбор ягод двумя руками. При этом я выпрямилась, стала во весь рост и была удивлена.

Передо мной возвышался курган высотой метров 45-50. Склоны кургана были крутые. На склонах росли сосны. Я стала подниматься по кургану. Идти было трудно. Чтобы просто стоять на склоне, нужно было держаться за сосну. Пройдя метров 15, я остановилась и пошла назад. Внизу я решила обойти курган по периметру. Но густые заросли колючей ежевики затрудняли мое движение. Я почувствовала какой-то дискомфорт. Какая-то тревога внезапно овладела мной. Я поняла, что тревожит меня тишина.

Почему тихо? Что с детьми? Неужели лагерь ушел без меня? Я бросилась назад. Охваченная паникой, я наступила на свой ягодный букет, и сразу услышала голоса детей. Они были рядом. Через несколько минут я рассказала воспитателям о чудесном кургане и предложила вместе пройти к нему. Желающих не оказалось. Все спешили домой. Детям о кургане я говорить не стала, так как они были из младших отрядов.

С начала учебного года, в сентябре, на первом заседании туристического клуба «Азимут» я рассказала ребятам о кургане, и первый поход в новом учебном году мы посвятили кургану.

На электропоезде мы доехали до станции Ржаница, прошли поселок, лес, и на подходе к лугам остановились на том месте, где в июне отдыхал наш лагерь. Здесь лежали фантики от конфет, которые ели дети. Туристы-десятиклассники быстро перебежали пойму речки Ржанки, но кургана не нашли.

Шаг за шагом я проделала путь, который прошла, собирая ягоды в июне месяце. Вот трава, цветы, которые я примяла, вот мой раздавленный букет из земляничных стеблей. Именно на этом месте я увидела курган и высокие стройные сосны на склонах.

Сейчас ни кургана, ни сосен на этом месте не было. А было мелколесье, характерное для заболоченных берегов лесных речек. Я испытала потрясение. Мне было неудобно перед ребятами-туристами. Не надеясь на успех, мы продолжали прочесывать лес в глубоком молчании. Я вспомнила разговор с очень старой женщиной, которая жила в крайнем доме около леса. Это было тогда летом. Дети остановились, чтобы попить у колодца воды.

Старушка спросила, куда ходили дети. На мой вопрос: »Как называется курган на опушке леса?». Она ответила загадочно: «А ты видела этот курган?» . Я повторила вопрос. В ответ опять неопределенность: «Сама видела курган или кто-нибудь рассказал?». Дальше разговор не состоялся. Всю осень с туристами старших и средних классов мы путешествовали по Ржаницкому лесу. Зимой на лыжах прошли по просекам леса и по кромке леса у лугов. Кургана не нашли. Я решила забыть про него.

Прошло несколько лет. Мы много путешествовали. Самым приятным нетрудным был поход выходного дня в Вщиж.

От платформы 176 километра идти по лесу 2,5 км, переправиться через Десну, перейти луг и подняться на крутой правый берег Десны. Десну переплывали на лодке.

Перевозчиком работал Петр Иванович (житель села Вщиж). Он знал нас как одержимых туристов. Однажды, перевозя ребят, он сказал: «Вы бы курган поискали».

Мы разговорились. Петр Иванович был турист-одиночка. «Я- охотник,- говорил он,- но зверей убивать не могу - жалко. Бродить по лесу люблю в любую погоду. Однажды иду по опушке леса, смотрю - курган! Мать честная, откуда он взялся? Склоны покрыты соснами. Почему я его не видел раньше?

На раскопках Вщижа тогда работала экспедиция под руководством академика Рыбакова. Я к нему, рассказал. На утро Рыбаков и два человека из экспедиции археологов пришли к переправе. Я перевез их и мы пошли. Идти нужно было около двух километров. Мы прошли больше десяти. Кургана не нашли. Мне стыдно! Чертовщина какая-то!

Правда, Рыбаков открыл здесь целый Некрополь. Оказывается, невысокие курганы, поросшие елочками и дубами, это захоронения древних обитателей деснянских берегов. Каждый холмик - это родовое кладбище, на котором в течение многих столетий родичи хоронили пепел сожженных покойников. Все эти курганы раскопали, изучили. Их можно осмотреть осенью и ранней весной, когда кусты не покрыты листьями».

«Я заболел курганом, - продолжал Петр Иванович, - брожу по лесу и все думаю о нем. Много раз выходил непроизвольно на это место.

Прошло много лет. Однажды пошел я по опушке леса поискать декоративных кустов для дома рыбака, который я охранял. Взял лопату, топор, веревку и пошел. Забрел в ежевичник, оцарапал руки, ноги и вдруг вижу - курган! Тот же курган, только с другой стороны. Ну, думаю, теперь ты от меня не уйдешь. Полез по склону. Круто! Идти тяжело! Если бы не сосны, не удержался! Поднялся, сердце бьется, задыхаюсь. Лег, а сам смотрю по сторонам. Наш лес внизу далеко. Значит, курган выше леса. Десна вся, как на ладони. В деревне Неготино мост разбирают. В селцо Рудном хата горит. Около Дятькович в кустах моя лодка, которую украли неделю назад. Стал копать - обыкновенный песок.

Спустился с кургана впотьмах. Чуть шею себе не сломал. Рано утром кричат с того берега: «Петр Иванович, перевези, мост у нас разобрали. В Рудном у нас хата сгорела».

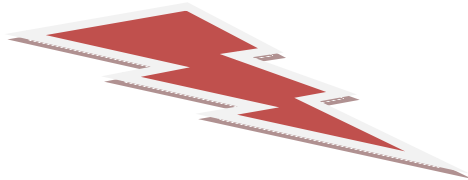
С племянником пошел по берегу Десны. Около Дятькович нашел свою лодку. Двоюродный брат угнал. Порыбачить захотел. Прощения просил. И все спрашивал: «Скажи, Петр, как ты догадался, что лодка твоя в этих кустах?». А я ему говорю: «Правду скажу - не поверишь, а врать не хочу».

Пригнал лодку домой и говорю жене: «Пойдем накопаем кустиков барбариса». Про курган ей не говорю. Подошли к тому месту - кургана нет. Там, где должен быть курган лежит чехол от моего топора. Я его на кургане забыл. Пустая коробка от папирос «Беломорканал». Я ее выбросил на кургане.

Ту, ржаницкую старушку Петр Иванович знал. Она видела этот курган два раза. Это она сказала, что курган можно увидеть лишь тогда, когда его Звезда станет точно над ним.

Так было задумано арабским астрономом, который помогал атаману прятать сокровища. Старушка прожила 115 лет.

По вопросу исчезновения кургана мы обращались в разные инстанции. Наиболее интересным и потрясающим был ответ из редакции «Очевидное и невероятное». «Вы попали в другое измерение. Если бы, возвращаясь, вы не наступили на заветную точку (очевидно, букет земляники), могли навсегда остаться в том, параллельном мире».

Огненная палатка

К озеру подошли вечером. Было тихо. Далеко, далеко глухо гремел гром. Быстро наносили дров. Палатки поставили по кругу с выходом к костру. Темнело быстро. Вода в озере почернела. Тяжелые тучи закрыли небо и повисли над лесом.

Чтобы спасти костер, туристы соорудили над ним шалаш из бревен. В начале стенки шалаша были толщиной в одно бревно, потом в два, три. Получилась целая крепость. За ее толстыми стенами горел костер, а снаружи его не было видно. Черный мрак окутал бивак. Дождь лил, как из ведра.

Ребята укрылись в палатках. Моя одноместная, нарядная палатка стояла в стороне. Она перекрывала узкую тропу, по которой можно было подойти к озеру. Берега озера сильно заболочены. Подход к ним вечером туристам был запрещен.

Одежда на мне промокла в первую минуту дождя. Войти в палатку теперь означало намочить постель и одежду, приготовленную для ночи. Я стояла у невидимого костра. Детские палатки, стоявшие в пяти метрах от меня, не были видны. Гром сотрясал землю и небо. Молнии так освещали лес и озеро, что в тот миг в траве можно было найти иголку. После каждой вспышки молнии становилось еще темнее. Внезапно, весь наш бивак осветил постоянный очень сильный источник света. Светилась моя палатка. Под голубым тентом четко просматривались синие и красные полосы стенок палатки. Окна и дверь палатки были плотно закрыты замками.

Шли минуты. Свет проник в детские палатки. «Зачем вы раскрыли костер?»- кричали ребята. Его же зальет». Я подошла к своей палатке, чтобы узнать что там светит. На огонь не похож. О фонариках даже говорить не нужно. Свет был в тысячу раз сильнее самого мощного туристского фонаря.

Чтобы растянуть замок на двери, я нагнулась и сразу же была отброшена назад метра на два. Какая-то сила сорвала с меня болоньевую ветровку. Ее я нашла утром в кустах. Я побежала к костру. Там стояли мои туристы. «Что с вашей футболкой?»-хором закричали они. Новая, очень прочная, хлопчатобумажная футболка была разрезана ниже груди пополам. Нижняя часть футболки сползла к ногам. Свечение продолжалось еще несколько минут. Потом наступила тьма. Прошло несколько часов. Культурная про грамма у костра была выполнена.

Туристы стали укладываться спать. С дежурными по биваку я подошла к палатке. Палатка была сухая. Внутри все лежало на своих местах. Пуховой спальный мешок увеличился в объеме. Так было всегда после просушивания на солнце. Воздух в палатке был свежий, дышалось легко.

При обсуждении этого происшествия было выдвинуто несколько версий. Самая убедительная версия - мою палатку посетила шаровая молния. Но убедила эта версия не всех.

Чудо на озере

В лесу всегда темнеет раньше, чем на открытой местности. А в тот вечер темные тучи повисли на деревьях, над озером и покрыли поляну, на которой расположились на ночлег туристы. Расположившись у костра, ребята почти не заметили дождь. После ужина все слушали легенды Святого озера.

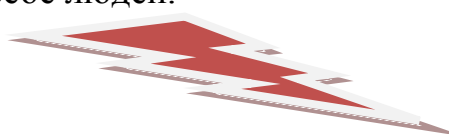
Таинственное озеро находилось рядом. В лунную ночь оно прекрасно смотрится с этого места. Но сейчас шел дождь, и не только озеро, а даже дрова, сложенные рядом, не были видны. В двенадцать дали отбой. Уставшие мальчишки разошлись по палаткам. Только взрослые туристы остались у костра. Во втором часу ночи старший руководитель группы оглянулся, сидя у костра, и замер от удивления.

В пяти метрах от костра сияло светлыми водами Святое озеро. Оно подошло к туристическому биваку. По-прежнему шел дождь, ни луны, ни звезд не было. Озеро светилось изнутри. Высокие деревья, растущие на берегах озера, отражались в озере, как в зеркале. Ни одна дождинка не попадала на зеркальную гладь озера. Таким светлым сияющим озеро бываете в ясные солнечные дни, когда на небе не бывает облаков. У костра сидели опытные туристы. Но подойти и зачерпнуть воды из чудо-озера согласились лишь двое. Сделав два шага от костра, они остановились. Таинственное явление вызывало восторг, удивление и страх. Они вернулись к костру. Светлые воды озера долго стояли в пяти метрах от бивака. В их глубине четко отражались стволы высоких деревьев. С рассветом озеро стало на свое место. Мы пошли по тропе к его берегу, к Святому колодцу, которые ночью были накрыты водой озера. Но ничто не напоминало здесь о ночном видении. ни одной лужицы, ни размокшей почвы (несмотря на дождь) мы не обнаружили. Трава и кустики стояли прямо. Их не пригнула огромная масса воды.

«Объяснить это явление мы до сих пор не можем», - говорит руководитель похода. Остановились на следующем: озеро подошло к биваку, чтобы послушать легенды Святого озера:

О монахе - отшельнике, основавшем святой колодец и обитель,
О провалившейся церкви,
О красавице Дуне.
О 13 волках, погубивших род человеческий в деревни Годуновке.
О русалках. О гибели партизанских семей.
О мальчике Ване, которого никто не нашел в зарослях крапивы.
О жутких криках филинов, которые кричат человеческими голосами.
«Эй! Эге гей!», «Уа!уа!» «Ха,ха,ха!». «Я здесь, здесь, здесь!»
О гибели командира партизанской роты Журавлева Леонида
Пантелеймоновича. О ракетодроме на канале.

И много, много об озере красивом, недоступном, обладающем силой и свойствами притягивать к себе людей.

Кольцо

Посвящается домашовской девушке Егоренковой Анастасии.

Летом 1942 года оккупационные власти Сельцо организовали уборку озимых культур на полях Ново-Николаевки.

Деревень в лесу уже не было. Жители сожженной Ново-Николаевки рассеялись по белому свету. Часть их были пригнаны в Сельцо, часть в Жуковку. Молодые, сильные - оказались в Германии. А некоторые все еще жили в лесных дебрях.

На уборку урожая в родные края охотно ехали женщины из Домашово, Горы, Дорожова. им хотелось хоть мельком взглянуть на пепелища своих деревень.

Среди домашовских жниц была 15-летняя Настя. Это была красивая, веселая, подвижная девушка. Ее взрослые сестры жали пшеницу, а Настю заставили дежурить около полевой кухни, где для женщин готовился обед.

Немцы и полицаи следили за полевыми работами, с опаской поглядывая на лес. Они очень насторожились, когда от Домашова прямо на николаевское поле двинулся отряд немцев. Опасения были напрасны. Это был отряд немецких солдат, сопровождавший группу корреспондентов фронтовых газет. Здесь же были члены редакции орловской газеты «Речь», которую издавал Михаил Октан.

О цели своего приезда они рассказали коротко: «Идет операция «Кольцо». Лес окружен и прочесывается карательными отрядами. Повсеместно голодные, изможденные люди выходят из лесных убежищ и сдаются немецким войскам. Журналистам нужны снимки моментов выхода людей из леса и краткие интервью».

Но из леса никто не выходил. А искать людей в чаще леса корреспонденты боялись. Они решили заснять инсценировку, актерами в которой должны быть женщины, убирающие урожай. Содержание инсценировки придумано «на ходу». «Женщины, одетые в рвань, отходят к опушке леса. Немцы поднимают буханки хлеба и зовут их. Женщины бегут к немцам-спасителям от голода».

Сочиняя пьесу, молодые офицеры хохотали. Особенно заразительно смеялся Фриц. Он был из богатой семьи. Его отец был генерал. Руки Фрица украшали фамильный перстень и золотое кольцо. Он сам захотел держать буханку хлеба над головой.

Когда все разошлись на исходные позиции, Настю от полевой кухни позвал один из корреспондентов. Она должна была крикнуть женщинам: «Идите».

Молодые домашовские женщины окружили Фрица и вскоре образовалась «куча-мала». Такая же картина была и с другими корреспондентами. Все выглядело дружелюбно: немцы смеялись, женщины, покатавшись по земле, тоже смеялись.

Настя, выполнив свою обязанность переводчика, только на миг задержалась около веселой компании и быстро отошла к кухне.

«Альзо! Ахтунг!, - закричал Фриц, - мое кольцо! Где мое кольцо?» Все бросились искать кольцо. На маленькой площадке перебрали каждую травинку. Потом начался обыск. Женщин раздели. Их одежду тщательно перетрясли. Волосы, собранные в узлы и косы, приказали распустить. Женщин заставляли нагибаться, резко выпрямляться, прыгать.

Позеленевший от досады, Фриц подозрительно смотрел на Настю. Ее обыскали так же, как и всех женщин. К обыску Настя отнеслась легко. Прыгая, она подпевала себе веселую мелодию. Потом обыскали всех полицейских. Они не обиделись, так как были ворами и мародерами.

Когда обыскали все сумки, котелки и большой котел полевой кухни (суп вылили на землю), немцы сельцовского гарнизона высказали недовольство.

Предложение немецким солдатам произвести обыск друг у друга вызвало яростное сопротивление. «Идите туда, куда вы шли и выполняйте задание, которое вам дано!» - заявил старший группы сельцовских немцев.

Услышав от Фрица обидный намек, он выхватил пистолет и выстрелил вверх. В накаленной обстановке этот выстрел прозвучал как приказ «Огонь!». Стреляли все: и сельцовские и орловские немцы, не целясь, стреляли полицаи.

Стрельба продолжалась несколько секунд. Женщины бросились в пшеницу. Корреспонденты попадали на землю. «Дас ист партизанен!» - кричали они. «Вассер, Вассер», - орал раненый в лицо немец.

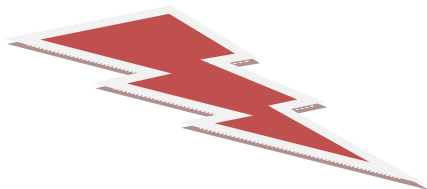
Только Фриц спокойно лежал, раскинув руки. Настя поднесла воду раненому немцу, подошла к Фрицу, мокрым полотенцем протерла его лицо и ушла к женщинам.

Через полчаса обоз из Ново-Николаевки отправился в Сельцо. На телегах лежали убитые и раненые.

Фриц лежал на свежей пшеничной соломе. Глаза его были открыты, на руке его сверкал бриллиантовый перстень и лунным светом отливало золотое кольцо.

Настя тяжело расставалась с кольцом. Но командир роты полицаев сказал кратко: «Настя, надень ему на палец кольцо... Иначе всех сгноят в гестапо». Настя чувствовала, что Семен не просто полицейский, он выше полиции, выше немецких солдат, его нужно слушать.

В Сельцо этот инцидент комментировали так: «Группа орловских корреспондентов напала на сельцовский заготовительный отряд, приняв его за партизан, и обстреляла их. В пере стрелке были убиты и ранены с обеих сторон 6 человек. Среди них - доблестный лейтенант Фриц».

Призраки Селища.

В Селище вышли случайно. В сумерках сбились с дороги и решили остановиться на большой привал. Поставили палатки. Когда пошли искать дрова, увидели, что находимся около заброшенного кладбища. Побежали в противоположную сторону и резко остановились. У большого дерева что-то белело. Медленно подходим ближе. Видим: нечто похожее на высокую женщину в белом длинном платье или белое платье висит на дереве. А сверху накинут прозрачный белый шарф.

Туристы рванули назад к палаткам. А там белые тени цепью движутся от кладбища навстречу. Спотыкаясь на брошенные рюкзаки, мальчики и девочки влетели в палатку. Их было двенадцать и один руководитель. В палатке стояли на коленях, прижавшись друг к другу. Шли минуты, прошел час. В щель неплотного закрытого окна было видно, как двигались в хороводе белые тени. Слышал ось хрипкое сопение.

Потом догадались - это наше дыхание. Хотелось пить. Но рюкзаки с флягами были на улице. Хотелось есть, спать, уйти домой. Но выйти из палатки никто не решался. Попытка тихонько подтянуть рюкзак провалилась. Дима Дмитраченко вскрикнул. На его руку упала ветка. Ему показалось, что это волшебный меч.

«Откройте дверь, мы задыхаемся!» - шептали ребята, сидевшие у задней стенки. Но никто не решился открыть палатку. Замок, соединяющий пол палатки с дверью, был открыт. Но эту щель прикрывали тела туристов, сидевших сплошной стеной. Расстегнуть замок было непросто. Чтобы сделать движение рукой, нужно было пространство, а его не было.

Даже когда руководитель сказал: «Открывайте!», палатка открылась не сразу. Когда из душной палатки выполз последний турист, было уже светло.

На востоке алела утренняя заря. В деревьях на кладбище пели птицы. И совсем не было страшно. Наоборот, было веселое утро в чудесном месте.

На высоком холме, как нарисованное, приютилось старинное кладбище. Вокруг кладбища огромные дубы растут по два, по три и даже по пять деревьев из одного корня. Вдали огромный тополь, а под ним нарыты ямы, канавы. Кто-то искал золото, приняв это место за могилу генерала.

Осведомленные люди утверждали, что где-то здесь похоронена молодая жена генерала, не желавшая лежать на кладбище. Высокие холмы, на которых размещалась усадьба генерала, омывают две речки Соколик и Тростинка. А вокруг лес. Красивее места не придумаешь.

Жаль, что людей нет. Исчезли соседские деревни. В тех деревнях, что сохранились за 10-15 километров, вряд ли кто расскажет про яркую историю лесной усадьбы Селищева. Но если поискать среди старожилов, то еще можно найти тех, кто ходил по «Аллее вечной молодости», кто знает, где похоронена юная княгиня, кто с опаской смотрит на пять дубов, выросших из одного корня,

кто обходит огромные камни в бывшем райском саду, боясь столкнуться с камнем мести.

Старики деревни Крючки и Корчминка коротко расскажут вам, что слышали от своих дедов. «Аллея вечной молодости» находилась вдоль дороги от Соколовского поля до Селища. Ива - дерево обновления. По приказу генерала аллея, заложенная на трехкилометровом отрезке дороги была заложена из одних ив. Несколько деревьев сохранились до настоящего времени.

Пять братьев.

Пять дубов выросли из одного корня на могиле, в которой покоятся пять сыновей от первого брака генерала. Все погибли в 1905 году во время революции.

Могила юной княгини.

Вторая жена генерала умерла в возрасте двадцати одного года. У нее остались два сына. Но не сыновей жалела юная женщина. Ей было жаль уходить из жизни.

Она не хотела лежать рядом с мертвецами на кладбище. Выбрав самое красивое место в саду, она завещала похоронить ее там. Вместо крестов и камней посадить на могиле деревце тополя.

Этот тополь - гигант до сих пор стоит на южной аллее райского сада.

Камень мести.

В саду генерала было много декоративных камней. Под одним из них сам себя похоронил старый генерал. Зная алчность людей, он обсыпал камень и всю землю вокруг «порошком смерти». Всех, кто прикасался к этому месту, косила неминуемая смерть.

До сих пор камень, вросший в землю в саду Селищева называют «Камнем мести».

Касьянов угол.

Это усадьба егеря и лесника в хозяйстве Селищева. Звали егеря Касьян, а его красавицу жену, бывшую горничную генерала звали Анисья.

Злые языки говорили, что Анисья бегает на свидания к генералу, будучи женой молодого егеря. Касьян так ревновал жену к генералу, что не заметил ее связь с нечистой силой, где она была самой активной ведьмой.

Шабаш ведьм.

Шабаш или слеты ведьм организовывались на широком лугу за Сенной напротив дома Касьяна. Со стороны это выглядело, как вихрь, ураган, смерчевые столбы.

Касьян объяснял это широкими продувными просеками, которые от луга уходили в северном направлении.

Соколик.

Это речка, названная в честь внука генерала. Отец Соколика Степан был страстный охотник соколиной охоты. Круглый год в окрестностях Верхней Дубравы проводилась соколиная охоты.

Степана называли Соколом. Деревню на Верхней Дубраве называли Соколово на горе.

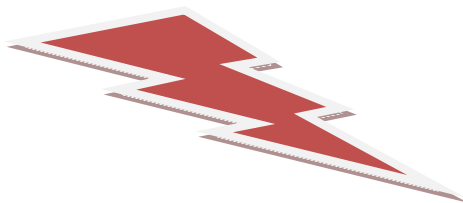
Пятнадцатилетнего сына Степана за страсть к охоте называли Соколик. А после его трагической гибели Соколиком называли ручей, в котором нашли убитого юношу.

Огненный конь

Охваченная пламенем конюшня генерала сгорела в одночасье. Вырвался лишь один жеребец. Охваченный пламенем, с громким ржанием, он бросился в лес.

Говорили, что лесные деревни, сгоревшие в 1905 году, поджог огненный конь.

В России тогда бушевала крестьянская революция.

Маршрут в черте города.

В музей обратилась девушка, выпускница школы №1, отличница, награжденная золотой медалью. Она попросила разрешения на доверительную беседу.

Не называя имен обратившихся в музей с вопросами, мы расскажем об этой беседе, и о том, что было потом. Никаких комментариев, попыток анализа, мы не даем, так как не можем объяснить этого явления. Девушку назовем кратко Тася, ее друга - Петя.

Тася: «Мы гуляли по лесным тропинкам за стадионом. Не заметили, как вышли на железную дорогу, которая в обход завода БХЗ, тянется до филиала. Идти было удобно. Мы даже не заметили, как спустились сумерки и стало темно. Но тропа хорошо просматривалась, и мы продолжали медленно шагать.

На том месте, где железная дорога делает крутой поворот на север, нас остановило нечто страшное, необъяснимое, непередаваемое. Это был многоголосый рев разной тональности, разного текста, многоголосый, необыкновенной силы.

На крик людей это не было похоже. Мощная звуковая волна остановила нас. Мы «остолбенели», потом кое-как повернули назад и, спотыкаясь, пошли, а потом побежали. Какофония звуков преследовала нас некоторое время.

Не разговаривая, мы пробежали весь путь до дома (не менее 4-х километров), потом молча просидели в подъезде до рассвета.

Петя дрожал, как в лихорадке. У меня отнялся дар речи. В конце наступившего дня мы немного успокоились и попытались определить, что это было.

На вой волков это не похоже (даже, если бы все волки брянских лесов сбились в одну стаю). Трубный голос лося по сравнению с этим ревом прозвучал бы, как трель соловья.

Мы не слышали филинов. Неужели они способны создать столь мощные звуки? Сколько же этих птиц должно слететься, чтобы создать такую звуковую волну и огласить окрестности?!

Вы видели филинов? Скажите, как они кричат? Живут ли филиалы в окрестностях Сельцо? Нам нужно обязательно узнать, что это». Все, кто работает в музее и посещает туристический клуб «Азимут», много раз слышали крики ночных птиц сов и филинов, хотя в ближайших окрестностях Сельцо эти птицы не живут.

На Святом озере, Озерках, Холодной водице, Макове мы слышали хохот старого филина: »Ха-ха-ха !» Плач младенцев: «Уа-уа-уа!». Крик грибников «Эге гей! Эй!». Голос заблудившегося человека:»Я - здесь, здесь, здесь!». Но это были крики одиноких птиц. Стаями филины и совы не собираются. Их крики мелодичны. Сравнить их с ревом нельзя.

Крики филина человек воспринимает без наслаждения (как пение соловья, кукушки, жаворонка). Но даже крик нескольких филинов на близком расстоянии не может вызвать панический страх, оцепенение и стресс на длительное время.

«Может быть вас разыграли мальчишки?» Тася и Петя вскочили: «Вы ничего не поняли! Вы ничего не представляете! Если бы это хоть как-то было объяснимо, мы бы не пришли к Вам! До свидания!»

Разговор был закончен на обидной ноте. Некоторое время он вспоминался как неудавшаяся беседа в музее.

Прошло некоторое время. Ярким солнечным днем несколько туристов-лыжников, возвращаясь из похода, отстали от отряда и медленно шли по накатанной лыжне, проложенной по заводской железной дороге.

Страшный рев раздался рядом в кустах, невероятной силы крик вторил ему в кустах с другой стороны. Потом эти звуки потонули в многоголосых, оглушительных воплях. Звуковая волна остановила нас. Мы присели.захотелось снять лыжи. Но без лыж по глубокому снегу идти было трудно.

Прошла вечность, прежде чем мы стали на лыжи и медленно побрели по лыжне. Там, где Первомайская дорога выходит на шоссе Домашово _ - Сельцо, стояли две пожилые женщины. Они отдыхали. Рядом стояли санки с какой-то поклажей. Мы обратились к ним: «Вы слышали сейчас страшный рев и крик?». Женщины перекрестились и что-то сказали.

Мы поняли, что потеряли слух. Такое состояние продолжалось несколько дней. Когда постепенно мы пришли в себя, то вспомнили, что нам говорили первомайские женщины: «Вы оглохли? Оно ревет и сейчас. Здесь нужно останавливаться и громко молиться. Это души людей, расстрелянных в 1941 году, напоминают о себе. Об этом вам могут рассказать люди, которые были и свидетелями расстрела, Они еще живы».

Рассказ Цыганковой Лидии Федоровны (в девичестве - Новикова Лида)
Адрес: Первомайский поселок, ул. Суворова, д.7.

Осенью 1941 года я и две мои сестры Мария и Полина жили в деревне Домашово. Там мы копали картошку. Отец и мать жили в Чернетово (Первомайский поселок). В ноябре выпал снег. Но мы продолжали жить, так как нужно было перевезти картошку домой.

Население Домашова было эвакуировано на Поволжье. Но в каждой брошенной хате жили люди. Это были бывшие жители Домашова, которые еще до войны уехали в Сельцо, Чернетово, Бежицу, Брянск. Теперь они вернулись, спасаясь от бомбежки, от немецких оккупантов.

На полях в 1941 году созрел богатый урожай. Здесь можно было запастись продуктами питания на зиму. Кроме этих жителей, в домашовских хатах приютились раненые красноармейцы, не сумевшие пробиться из окружения после тяжелых боев на реке Рессете.

17 ноября 1941 года в Домашово впервые пришли немцы. Это был разведательно-карательный отряд, состоявший из немецких солдат, украинских националистов и брянских полицаев. Их интересовали группы красноармейцев, которые попали в окружение и находились в лесах. Немецкие каратели имели приказ захватывать в плен или уничтожать группы красноармейцев. Захватывали они не только красноармейцев, но и стариков, подростков, молодых женщин.

Пройдя Домашово, Ново-Николаевку, Старые Умысличи, каратели захватили в плен большое количество людей. В Старых Умысличах красноармейцы обстреляли карателей. Были убитые.

Немцы потеряли офицера, командовавшего отрядом. Гитлеровцы растерялись. Беспорядочной толпой возвращались они назад. Сани, накрытые рогожей, оставляли на снегу кровавый след. В Домашово каратели построили всех в колонну. Получились три колонны по сто человек.

Мои сестры Мария и Полина шли во второй сотне. Я шла в последнем ряду третьей сотни. Колонны шли по Хайновскому большаку, Там, где большак пересекается с Первомайской дорогой, колонны остановились.

Полицай, который шел со мной рядом, сказал: «Стань за дерево и не выходи, пока мы не уйдем». Я стала за толстую сосну. Впереди раздались автоматные очереди. Через несколько секунд наши конвоиры расстреляли третью сотню. Я видела, как люди бросались в кусты, но автоматные очереди догоняли их там. Мои сестры лежали, обнявшись. Я нашла их. Но они были мертвые. Натыкаясь на трупы, я побежала домой. Дома я легла на печь, не раздеваясь. Мать ругала меня за то, что я одна прибежала домой из Домашова, да еще в такой мороз. Ночью я разбудила отца и рассказала ему про расстрел и о том, что Мария и Полина убиты.

Отец запряг лошадь и поехал к месту расстрела. Туда уже ехали и шли другие жители нашего поселка. Подбирали и хоронили только близких родственников. Убитые лежали в невероятных позах. Один парень (наш сосед) лежал, согнувшись в кольцо, как будто он своим лбом хотел достать носки ног. Так он и застыл на 30-ти градусном морозе. В такой позе его и похоронили.

В Первомайском поселке похоронили 17 человек. Все остальные, убитые на перекрестке, остались лежать не похороненные.

В годы войны в лес никто не ходил. После войны народу было мало. Далеко в лес не ходили. Машин не было. Дороги заросли. Кто случайно подходил к кучам костей, в страхе бежал. Так и остались без вести пропавшими сотни красноармейцев, сельцовских и бежицких женщин и подростков.

Рассказ Кузина Виктора Афанасьевича (Житель г.Сельцо)

Адрес: г.Сельцо проезд Горького, д.1

Про расстрел колонны красноармейцев на Хайновском большаке я знаю. Я даже слышал автоматные очереди и крики людей. Это было днем. Я ехал на санях из Сельцо домой на Хутор Сафронов.

Когда началась стрельба, я свернул в заросли кустов. И так по кустам я гнал лошадь. На дорогу выезжать боялся. Видел убитых. В одном месте лежали кучей, как будто играли в игру «куча-мала».

После войны я работал лесником. Однажды я отпускал для вырубki строевой лес фронтовику Филюкову из Сельцо. Мы наткнулись на кучу черепов и других человеческих костей.

Филюков заплакал и сказал: «В этом месте лес пилить не буду, отпускай в другом месте».

Рассказ Лемешевой Варвары Егоровны (Житель г.Сельцо)

Адрес: г.Сельцо, ул Кирова, д.59, кв.1.

Я тогда в 1941 году жила в деревне Старые Умысличи. Я хорошо помню тот бой красноармейцев-окруженцев против немецких оккупантов. Я хоронила убитых красноармейцев на деревенском кладбище. Я помню двух красноармейцев -героев, Рыжова Бориса из Орла и Свиридова Дмитрия из Тамбова, которые, выбрав удобную позицию на чердаке дома Жабиной Анны Титовны, в упор расстреливали гитлеровцев.

После гибели немецкого офицера, отряд карателей ушел из нашей деревни. Уходя, фашисты захватили с собой жителей Умыслич:

Жабина Т.п.

Жабина Ф.И.

Сенина и.д.

Сенина В.Н.

Фомичева и.г.

Жабина В.С.

Сенина В.А.

Жабина Г.И.

Все они были расстреляны на Хайновском большаке 18 ноября 1941 года. Домой вернулся Сенин Дмитрий Васильевич. Он был ранен в ногу. На упавшего Дмитрия упало сразу несколько трупов земляков. Он рассказал о поспешном расстреле и о страшных криках, столах людей, умиравших в лесу от тяжелых ран при 30-ти градусном морозе. Стоны стихли лишь к утру.

К тому времени Дмитрий вылез из-под страшного завала и, обходя дороги, потащился в родную деревню.

Рассказ Фомичева Ивана.

Война уже кончилась. Я работал в лесничестве. Работал здесь в Умысличах, а деньги (30 рублей в месяц) получал в Сельцовском лесничестве. В Сельцо ездил на лошади через Домашово по Дорожовской дороге. Однажды осенью 1950 года решил я проехать в Сельцо по Хайновскому большаку. Ни шоссе, ни железной дороги еще не было. Возле «Курилки» (место в лесу для курения: лавочки и бочка, зарытая в землю) конь остановился.

Страшный шум, крик, стоны раздавались со всех сторон. Мне заложило уши. Теперь отдельные крики и стоны слились в один невыносимый гул. Мой конь оглох. Он не слушал команды, все время мотал головой и упрямо поворачивал назад.

Оглохший, испуганный, я повернул коня и поехал назад в деревню. Конь пал той же осенью.

А я с тех пор живу глухой. Во сне разговариваю и слышу, что мне говорят, а когда просыпаюсь, опять становлюсь глухой.

Рассказ Филимошиной Антонины Гавриловны .(Житель г.Сельцо) Адрес: г.Сельцо, ул. Матросова, д.7

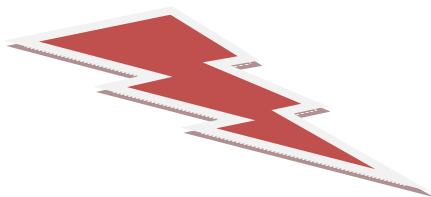
В 1941 году я жила в деревне Домашово. В Сельцо у нас был дом. Я помню, как в Домашово пришел разведывательно - карательный отряд гитлеровцев.

Когда в баню и амбар загнали неместных женщин и детей, все почему-то смеялись. Когда, на следующий день, строили людей в колонны, никто не боялся: смеялись, перебежали из одной сотни в другую. Никто не думал, что немцы будут расстреливать женщин, детей и раненых безоружных красноармейцев. Если бы кто предупредил, то в Домашово еще можно было бы спастись. О расстреле узнали в тот же день.

Людей охватила паника. Люди побежали на Озерки, в Першино, Новые Умысличи. На ходу обсуждали вопрос »Кто виноват?».

Вот тогда-то и родилась чудовищная, шитая «белыми нитками» легенда о Дюбке - предателе.

Про «голоса» я слыхала. Знаю, что нужно остановиться и громко читать молитвы. Но сама я туда ни одна, ни с компанией не ходила и не пойду.

Астахова Л.А.

«Сельцовский краевед №4» - Сельцо, 2010.- с. 45

Отпечатано и сверстано:

241550 г.Сельцо Брянской области, ул.Куйбышева, д.22 А,
Центральная городская библиотека.

Россия, г.Сельцо Брянской области
2010 г.

Астахова Л.А.

Сайт города: www.seltso-city.ru e-mail: seltso-city@mail.ru

